

85.313(4Бел)
С 771

Д117

Учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

УДК 78.01(476)(086.7)

СТАРИКОВА
Виктория Вячеславовна

**ЗВУКОЗАПИСИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ КОМПОЗИТОРСКОГО
И ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ТВОРЧЕСТВА**

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Минск 2011

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Работа выполнена на кафедре белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Научный руководитель: **Яконюк Наталья Павловна**,
доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории музыки и музыкального образования УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Официальные оппоненты: **Сергиенко Раиса Ивановна**,
доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории музыки УО «Белорусская государственная академия музыки»

Мицуль Надежда Евгеньевна,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры народных инструментов УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Оппонирующая организация: ГНУ «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Крапивы Национальной академии наук Беларуси»

Защита состоится 21 апреля 2011 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д. 09.03.01 в УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» по адресу: 220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 17, читальный зал, E-mail: buk@buk.by, тел. ученого секретаря 222-83-79.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Автореферат разослан 4 марта 2011 г.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат искусствоведения,
доцент

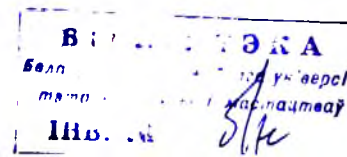
О.В. Мазаник

Несмотря на вековую историю звукозаписи, до настоящего времени не существует единодушной оценки относительно художественного качества зафиксированной музыки, а также документальной достоверности фонозаписей. Диапазон существующих точек зрения достаточно широк и простирается от полного отрицания звукозаписи как художественного явления до признания звукозаписи как одной из форм фиксации композиторского текста, а также индивидуальных особенностей исполнительской интерпретации. Столь же неоднородно и мнение, касающееся разных систем звукозаписи – механической, аналоговой и цифровой. Таким образом, в современной науке отсутствует обоснованная, научно аргументированная позиция относительно того, насколько художественно информативна и документально достоверна звукозапись музыкального произведения.

Вместе с тем, некоторые исследователи, как зарубежные (З.Боррис, Дж.Грациози, О.Катрич, В.Крастинь и др.), так и отечественные (Д.Васильев, А.Нечай, В.Сахарова, Н.Яконюк и др.), нередко обращаются к звукозаписям при анализе композиторского творчества и исполнительского мастерства. Возможность использования звукозаписи музыки в качестве источника научного исследования требует научного подтверждения, или опровержения, чем и объясняется наш интерес к заявленной теме и ее актуальность.

Актуальность научного изучения данной проблемы обостряется также в связи с тем, что за годы существования звукозаписи накоплен колоссальный по объему массив фонодокументов, которые зачастую являются невостребованными. Если учесть, что звукозапись музыки и последующее хранение фонодокументов требует значительных материальных затрат, становится понятно, что разработка подобной темы оправдана и с экономической точки зрения. Таким образом, актуальность выдвинутой нами темы, очевидна.

Наше исследование проводится на основе фондов звукозаписей белорусского музыкального искусства. Анализ научной литературы показал, что специальной комплексной работы, посвящённой звукозаписи музыкального искусства Беларуси, пока не создано. Отдельные научные публикации, рецензии и публицистические статьи, веб-сайты архивов и фондов звукозаписи имеют фрагментарный, описательный характер и не снимают необходимости создания целостной, научно обоснованной картины развития звукозаписи белорусского музыкального искусства. Изучение музыкальных звукозаписей, этого художественного феномена XX столетия, должно заполнить «белые пятна» в истории отечественного музыкального искусства и через понимание художественной значимости фонодокументов белорусского музыкального искусства содействовать их широкой популяризации.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской темы кафедры белорусской и мировой художественной культуры УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств» «Компаративизм в современном искусстве как научный подход и творческий метод» (утверждена на заседании Совета университета 9.12.2006 г., пр. № 6, гос. регистрация № 20066710). Её проблематика соответствует определяющим направлениям государственной политики в области национальной культуры. Диссертация выполнена в русле отраслевой научно-технической программы «Сохранение и развитие культуры Республики Беларусь на период 2006 — 2010 гг.» (утверждена коллегией Министерства культуры Республики Беларусь 30.05.2006 г., № 40).

Цель и задачи исследования – доказать, что аудиозаписи музыкального искусства Беларуси являются достоверным и полноценным источником изучения отечественного композиторского и исполнительского творчества.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать развернутое определение звукозаписи музыки на основе изучения современных научных подходов к этому явлению;
- выявить отдельные этапы истории звукозаписи музыкального искусства Беларуси и показать их отличительные черты;
- охарактеризовать и систематизировать массив звукозаписей музыкального искусства Беларуси;
- разработать методики работы со звукозаписями музыки, соответствующие разным исследовательским задачам;
- выявить потенциальные возможности использования фонодокументов в качестве материалов научных исследований.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает массив звукозаписей на различных носителях (грампластинка, магнитофонная лента, оптический лазерный диск), в которых на протяжении столетия получило отражение музыкальное искусство Беларуси.

Предметом исследования является текст музыкального произведения, зафиксированный с помощью звукозаписи.

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен не только историко-художественной ценностью звукозаписей белорусского музыкального искусства, но и недостаточностью их комплексного изучения белорусскими исследователями.

Положения, выносимые на защиту

1. Звукозапись музыки существует более столетия, однако так и не получила однозначной оценки как художественное явление музыкального искусства.

Обобщающих работ, рассматривающих звукозапись музыкального произведения в комплексе всех составляющих, до настоящего времени не создано. Более того, до сегодняшнего дня достоверно не установлен уровень художественной и документальной информативности фонодокумента с записью музыкального произведения. Неоднозначность оценок свидетельствует о многоаспектности звукозаписи музыки, выступающей на двух уровнях — как явление технического процесса, и как факт музыкального искусства.

Звукозапись музыки выступает одновременно и как особая форма бытия музыкального произведения (а значит, наряду с исполнительством, и новая форма общественного функционирования музыкального искусства), и как способ техногенной фиксации музыкального текста. С позиций источниковедения она может трактоваться как *фонодокумент, в котором с помощью технических средств закрепляется и сохраняется инвариант музыкального произведения, являющийся результатом творческой деятельности композитора, музыканта-исполнителя и звукорежиссера.*

2. Формирование фондов звукозаписи белорусского музыкального искусства обусловлено как технологическими (развитие процесса звукозаписи), так и историко-социальными (в том числе, политическими и идеологическими) причинами.

В истории звукозаписи музыкального искусства Беларуси можно выделить три периода:

- *начало XX в. – середина 1950-х гг.* – осуществление первых звукозаписей произведений белорусской музыки на фоноваликах и грампластинках, начальный период формирования звукозаписи отечественного музыкального искусства;
- *середина 1950-х – конец 1980-х гг.* – период расцвета, в который оформляются основные фонды: грампластинки с записями белорусской музыки и магнитофонные записи произведений белорусских композиторов и исполнителей (осуществленные непосредственно в Беларуси);
- *начало 1990-х гг. – по н. вр.* – период создания собственно белорусской системы звукозаписи музыки на основе цифровых технологий в условиях существования государственных и коммерческих студий звукозаписи.

3. На протяжении столетней истории накоплен объемный массив звукозаписей музыкального искусства Беларуси, представленный на разных видах носителей (грампластинки, магнитные записи, оптические диски).

Самые представительные коллекции *грампластинок* хранятся в фондах Национальной библиотеки Республики Беларусь и Государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Беларусь (г. Дзержинск). Некоторые граморигиналы пластинок с записями белорусской музыки хранятся в Российском государственном архиве звукозаписей. Несмотря на то, что тираж выпуска грампластинок был достаточно большим, часть грампластин белорусской музыки безвозвратно утрачена.

Наиболее значимыми фондами хранения *магнитофонных записей* белорусского музыкального искусства являются фонд звукозаписей государственной Национальной телерадиокомпании Республики Беларусь, фонд звукозаписей Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы НАН Беларуси, фонд звукозаписей Белорусской государственной академии музыки. Многие записи, хранящиеся в этих учреждениях, существуют в единственном экземпляре, что позволяет причислить их к уникальным образцам белорусского музыкального искусства.

4. Рассмотрение звукозаписи музыкального произведения в соответствии с разработками филологической и музыкальной текстологии как одной из форм фиксации музыкального текста дает возможность создания комплексной методики. Основой этой методики является последовательный слуховой анализ *композиторского* или *исполнительского* текста. В зависимости от стоящих перед исследователем задач, эта методика позволяет осуществлять на основе звукозаписи комплексный анализ композиторского текста музыкального произведения, нотировать звуковой текст, а также проводить сравнительный анализ индивидуальных исполнительских стилей и исполнительских интерпретаций.

5. Звукозапись музыкального произведения представляет достаточный объем информации, позволяющий использовать ее в качестве полноценного источника научного исследования. На основе звукозаписи возможно изучать музыкальные произведения, нотный текст которых утрачен; полностью восстанавливать нотный текст этих произведений; получать более полное и объективное представление о динамике развития исполнительского мастерства отдельных исполнителей, и различных исполнительских школ.

Личный вклад соискателя

Полный объем диссертационного исследования по представленной теме выполнен автором самостоятельно. Диссертация является первым в белорусском искусствоведении комплексным исследованием звукозаписи белорусского музыкального искусства. Результаты диссертационного исследования в значительной степени расширяют источниковедческую базу отечественного искусствоведения и проблемное поле сохранения культурного наследия в контексте глобализационных процессов.

В диссертации впервые звукозапись музыки рассмотрена в комплексе всех её составляющих (искусство и технология) и дано ее развернутое определение. Представлена и обоснована периодизация звукозаписи музыкального искусства Беларуси в контексте общемировых историко-социальных, культурно-художественных и технических процессов. Проанализированы фонды звукозаписи белорусского музыкального искусства и отражена общая картина их современного состояния. Создана комплексная методика анализа звукозаписи музыки, и на её основе практически доказана историко-культурная и художественная ценность, а

также документальная достоверность звукозаписи музыкального произведения как источника изучения композиторского творчества и исполнительской интерпретации. Впервые составлен полный каталог звукозаписей, в котором представлено белорусское дирижерское искусство.

Апробация результатов диссертации

Результаты исследования апробированы на 6 международных, 3 республиканских, 1 вузовской научных конференциях и 1 Международном научно-практическом семинаре: Международная научная конференция памяти профессора У.Д.Розенфельда «Актуальные проблемы мировой художественной культуры» (УО «Гродненский государственный университет им. Я.Купалы», Гродно, 8-9 апреля 2008 г.); Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество» (УО «Белорусская государственная академия музыки», Минск, 10-11 апреля 2008 г.); XXXIII выніковая навуковая канферэнцыя студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў «Культура Беларусі і сусвет: агульнае і асаблівае» (УА «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Минск, 23-24 красавіка 2008 г.); Навуковая канферэнцыя “Шэсць стагоддзяў беларускай музыкі” (Нясвіж, 16 мая 2008 г.); XI Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (ЧУО «Институт современных знаний им. А.М. Широкова», Минск, 29 мая 2008 г.); Республиканская научно-практическая конференция студ., асп. и молод. учёных «III Машеровские чтения» (УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова», 24-25 марта 2009 г.); III Міжнародная навукова-практычная канферэнцыя «Аўтэнтнычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання» (УА «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Минск, 29-30 красавіка 2009 г.); XII Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (ЧУО «Институт современных знаний им. А.М.Широкова», Минск, 18 мая 2009 г.); Мірскія навуковыя чытанні «Музычная культура Беларусі: знаходкі і адкрыцці» (Мір, 30 мая 2009 г.); XIII Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (ЧУО «Институт современных знаний им. А.М. Широкова», Минск, 15 апреля 2010 г.); Международный научно-практический семинар «Совершенствование эстетического образования в XXI веке» (УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка», Минск, 22 декабря 2010 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 15 публикациях: 4 статьи в рецензируемых научных журналах (1,5 авт.л.), 1 статья в научном сборнике, 10 материалов научных конференций и семинара. Общий объем опубликованных работ составляет 3,95 авторских листа.

Структура и объём диссертации

Структура диссертации подчинена логике раскрытия основной цели и соответствует решению поставленных задач. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трёх глав, состоящих из семи разделов, заключения, библиографического списка, приложений, включающих иллюстративный материал по истории звукозаписи, нотные образцы. Полный объём диссертации составляет 266 страниц, из них 111 страниц занимает основной текст, 24 страницы – библиографический список, который состоит из списка использованных источников (234 наименования на русском, белорусском, украинском, английском, немецком и французском языках, а также 44 архивных источников и 6 фонодокументов) и списка публикаций соискателя (14 наименований на русском языке). 131 страницу занимают приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении и общей характеристике работы обосновывается выбор темы исследования, её актуальность, научная новизна, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, отражаются апробация результатов диссертации, количество опубликованных работ, структура и объём диссертации.

Глава первая «Звукозапись музыки как искусствоведческая проблема: теоретико-методологический аспект» состоит из двух разделов и посвящена вопросам теории, технологии и эстетики звукозаписи музыки, а также методологии её исследования.

В разделе 1.1 «Теоретические проблемы звукозаписи музыки» выявляется круг основных теоретических проблем звукозаписи музыкальных произведений и уточняется степень их разработанности. Раздел условно делится нами на две части: 1) работы, касающиеся вопросов эстетики звукозаписи музыкального произведения; 2) публикации, затрагивающие различные аспекты технологии звукозаписи.

Положение, которое звукозапись музыкального искусства занимает в жизни общества, и её влияние на само музыкальное искусство обусловило стремление многих исследователей к высказыванию своей точки зрения по вопросам художественной ценности и документальной достоверности музыкального фонодокумента, представляющего собой звукозапись конкретного музыкального произведения. Несмотря на то, что обобщающих работ по этим вопросам до настоящего времени не создано, авторы отдельных публикаций принимают звукозапись как художественно и социально значимое явление, при этом выражая лишь общую позицию относительно эстетической значимости и ценности её для культуры в целом (Т.Адорно, В.Беньямин, К.Блаукопф, Ю.Борев, Д.Галкин, Е.Минаев, М.Хоркхаймер и др.). Музыканты-исполнители, оценивая художественную

значимость звукозаписи, нередко высказывают негативное отношение к ней, отмечая такие её отрицательные черты, как потерю «ореольности», усреднённость создаваемого исполнительского образа (Ю.Борев), создание эталонного звучания, не свойственного концертному исполнению (А.Корто, Э.Лайнсдорф, И.Стравинский), «слуховой» обман (Е.Назайкинский и др.).

Изучение литературы вопроса позволило выявить два основных искусствоведческих подхода к звукозаписи музыкального произведения. Первый рассматривает звукозапись как следствие технического прогресса или копию (Ю.Капустин, Г.Коган, Г.Орлов), а второй – звукозапись музыкального произведения как «художественный феномен» (Г.Гульд, Г.Дехант, Е.Дуков, Н.Корыхалова, Н.Рейнеке).

Среди аспектов технологии звукозаписи актуальной всегда была проблема соотношения студийных и концертных записей, как исторических и художественных документов определенной эпохи. Немаловажными компонентами споров о технологии звукозаписи музыкального произведения являются монтаж (И.Вепринцев, Г.Гинзбург, Г.Гульд, К.Лист) и качество самого носителя (И.Вепринцев, Д.Галкин, А.Гросман, Ю.Козюренко, Р.Кунафин). Отдельные аспекты роли звукорежиссёра как соавтора отражены в статьях И.Вепринцева, Д.Галкина, Ю.Козюренко, Р.Кунафина, а также в диссертационном исследовании П.Игнатова.

Основываясь на изучении теории вопроса, возникла необходимость уточнения понятия звукозаписи музыки с точки зрения искусствоведения. Мы понимаем её двояко, как *процесс* и как *результат*. С одной стороны, звукозапись музыки выражается в творческой деятельности композитора, музыканта-исполнителя и звукорежиссёра, направленной на создание с помощью технических средств артефакта – инварианта музыкального произведения. С другой – она представляет собой фонодокумент, фиксирующий на определенном носителе (фонокассете, грампластинке, магнитной ленте, лазерном диске и т.п.) текст музыкального произведения.

В разделе 1.2 «Методологическая база исследования» характеризуется избранная концептуально-методологическая база диссертации. При разработке методологических основ диссертации учтены исследования зарубежных и отечественных авторов по следующим направлениям: эстетико-философскому и культурологическому, искусствоведческому и историческому. Важным было осмысление глобального интегрированного воздействия звукозаписи музыкального произведения на культуру, общество и мышление, нашедшее отражение в трудах Е.Авербаха, Т.Адорно, В.Беньямина, К.Блаукопфа, Ю.Борева, Д.Галкина, М.Хоркхаймера и др. Учтены эстетические и художественные аспекты звукозаписи музыки, выделенные в публикациях И.Вепринцева, Б.Владимирского, Г.Гульда, Г.Деханта, Е.Дукова, П.Игнатова, Ю.Капустина, Г.Когана, А.Корто, Н.Корыхаловой, Э.Лайнсдорфа, Е.Назайкинского, Г.Орлова, И.Орловой, И.Стравинского,

Ю.Стреглова, В.Фуртвенглера и др. Мы опирались и на традиционно присущий историческим исследованиям генетический анализ, лежащий в основе работ П.Грюнберга, А.Железного, Н.Зильбербрандта, В.Коляды, К.Филагова и др.

Для решения поставленных диссертантом конкретных задач были избраны системный и компаративный подходы к изучению проблемы.

В рамках системного подхода применены типологический метод, который позволил выявить, структурировать и классифицировать фонды звукозаписей белорусского музыкального искусства; культурно-исторический метод, способствовавший выявлению основных этапов эволюции звукозаписи белорусского музыкального искусства; структурный метод, использованный в определении связей разных уровней и взаимовлияния разноуровневых элементов звукозаписи музыки (техническое оснащение, композиторское и исполнительское творчество, музыкальное искусство в целом).

Компаративный (интегрированный, междисциплинарный) подход позволил осуществить сравнительное изучение языка музыки и литературы, что обеспечило научную базу для последующего текстологического анализа звукозаписи конкретных музыкальных произведений. Кроме того, компаративный подход дал возможность выделить в развитии звукозаписи музыки общее, повторяющееся, устойчивое и специфическое, уникальное, что позволило полнее и глубже охарактеризовать локальную (национальную) разновидность данного явления.

Теоретико-методологическая база исследования обеспечивает комплексное изучение звукозаписи музыки на нескольких уровнях.

Первый из них – звукозапись рассматривается как составляющая коммуникации документального типа в рамках средств массовой коммуникации (СМК). Подобный подход позволяет актуализировать эстетические и социологические особенности развития звукозаписи музыкального произведения (Т.Адорно, В.Беньямин, А.Ракитов, А.Соколов, М.Хоркхаймер и др.).

Второй уровень – источниковедческий. Он предусматривает рассмотрение звукозаписей в качестве фонодокументов, что является необходимой базой составления каталогов, описей архивных и библиотечных фонотек. Этот подход активно используется в исследованиях звукозаписи со второй половины XX в. (П.Н.Грюнберг, А.И.Железный, В.А.Коляда, В.Л.Янин).

Третий уровень предполагает изучение звукозаписи отдельных музыкальных произведений как одного из видов музыкального текста. В этом случае звукозапись музыкального произведения рассматривается с позиции филологии, в частности, текстологии (М.Бахтин, Д.Лихачёв, Б.Томашевский), понятия «художественного текста» (Ю.Лотман) и музыкальной текстологии (Б.Гаспарова, М.Лангленб). Обоснование звукозаписи музыкального произведения как музыкального текста опирается на исследования М.Арановского, Б.Асафьева, Л.Мазеля, В.Медушевского. Е.Назайкинского, В.Холоповой. Б.Яворского и др.

Четвёртый уровень исследования звукозаписи музыки – историко-культурный. Он предполагает, прежде всего, разработку периодизации развития звукозаписи и характеристику отдельных периодов.

Каждый из обозначенных подходов и уровней позволяет с разных сторон исследовать феномен звукозаписи белорусского музыкального искусства с точки зрения искусствоведения.

Глава вторая «Музыкальное искусство Беларуси в звукозаписи», состоящая из двух разделов, направлена на рассмотрение эволюции звукозаписи и характеристику основных фондов звукозаписей белорусского музыкального искусства.

В разделе 2.1 «Формирование массива звукозаписей музыкального искусства Беларуси в контексте технического прогресса» осуществлена периодизация звукозаписи белорусского музыкального искусства и дана характеристика каждого из периодов.

В основе общепринятой в мировой практике периодизации развития звукозаписи музыки лежит эволюция средств звукозаписи. Очевидным является факт прямого воздействия технических достижений и новшеств на фиксируемый музыкальный материал: не более трёх минут звучания обеспечивала простая грампластинка, более двадцати минут – долгоиграющая пластинка, тридцать – сорок пять минут – компакт-кассета. Наконец, цифровые технологии открывают для звукозаписи музыки неограниченные возможности.

Выстраивая эволюционную траекторию звукозаписи белорусского музыкального искусства, мы выделяем три относительно самостоятельных периода, распадающихся, в свою очередь, на отдельные этапы. Периодизация обусловлена, с одной стороны, технической оснащённостью самого процесса звукозаписи, с другой – историко-социальными условиями.

1. *Первый период* формирования фондов и самой системы звукозаписи белорусского музыкального искусства охватывает временной отрезок от начала XX в. до середины 1950-х гг. Он может быть условно разделён на четыре относительно самостоятельных этапа:

- появление отдельных звукозаписей белорусского музыкального искусства (начало XX в. – 1920-е гг.);
- формирование звукозаписи белорусского музыкального искусства (1930-е – 1940-е гг.) как системы;
- этап войны и разрушения системы фиксации белорусского музыкального искусства (1941 – конец 1940-х гг.);
- этап восстановления системы звукозаписи (конец 1940-х – середина 1950-х гг.).

2. Границами *второго периода*, который можно охарактеризовать как период расцвета звукозаписи белорусского музыкального искусства, являются середина

1950-х – 1980-е гг. Это годы стереофонии и долгоиграющей пластинки, а также время распространения магнитофонной плёнки. Последнее обстоятельство непосредственно повлияло на репертуар, поскольку посредством магнитной записи была осуществлена фиксация музыки самых разных жанров и стилевых направлений. Разделение этого периода на два этапа основано на смене приоритетов и изменении содержания репертуара:

▪ формирование фонда звукозаписей образцов белорусского музыкального искусства (середина 1950-х – начало 1970-х гг.);

▪ создание новых форм организации звукозаписи и ее использование с позиции содержания и интересов потребительского рынка (начало 1970-х – 1980-е гг.).

3. С начала 1990-х гг. начинается *третий*, современный период, отличительной чертой которого становится цифровой формат звукозаписи и формирование собственно белорусской системы звукозаписи (в условиях самостоятельного государства).

В разделе 2.2 «Характеристика архивных фондов звукозаписей музыкального искусства Беларуси» дается описание массива фонодокументов, хранящихся в различных архивах Республики Беларусь.

К концу XX в., несмотря на сложности идеологического и технического порядка, в Беларуси был сформирован «золотой» звуковой фонд отечественного музыкального искусства. Представленные в нем звукозаписи весьма обширны как в плане тематики, так и принципов фиксации, использования и хранения. Особенности данного фонда являются следующие:

1. Звукозаписи представлены на носителях различных видов — от шеллачных грампластинок до цифровых дисков.

2. Массив звукозаписей белорусского музыкального искусства, собранный на протяжении ста лет, представляет собой материал, весьма разнообразный по музыкальным жанрам и исполнителям.

3. Звукозапись и хранение белорусского музыкального искусства осуществляется разными учреждениями и организациями, в силу чего фонды звукозаписей разрознены.

История белорусской музыкальной звукозаписи на протяжении XX в. напрямую зависела от социально-исторической ситуации. Культурная политика СССР и централизованный выпуск грампластинок Всесоюзной фирмой «Мелодия» непосредственно определяли как фиксируемый репертуар (исключительно сочинения национальных композиторов в исполнении белорусских музыкантов), так и общий объем звукозаписей белорусского музыкального искусства. Лишь после появления в середине 50-х годов XX в. соответствующей аппаратуры Национальная телерадиокомпания стала фиксировать не только музыку, созданную композиторами Беларуси, но и классическую музыку в исполнении белорусских коллективов и солистов, а также образцы белорусского музыкального фольклора.

Характеристика фондов звукозаписей осуществляется с опорой на следующие позиции:

– звукозаписи на грампластинках, выпускаемые значительными тиражами фирмой «Мелодия»;

– звукозаписи на магнитной ленте (бобинах, кассетах), в которых процесс фиксации музыкального произведения и их дальнейшего сохранения направлен на практическое использование;

– компакт-диски — звукозаписи, тиражируемые частными звукозаписывающими фирмами.

Крупнейшим фондом грампластинок с записями белорусского музыкального искусства располагает Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Республики Беларусь. Изучение и анализ этого фонда позволяют говорить о высокой степени сохранности грампластинок, о наличии в нем большого количества редких грамзаписей, особенно представляющих довоенный период развития белорусского музыкального искусства, что делает этот фонд поистине уникальным и бесценным. Граморигиналы некоторых звукозаписей белорусского музыкального искусства 1930-х гг. хранятся в Государственном архиве звукозаписей России.

Самым полным и крупным хранилищем звукозаписей белорусского музыкального искусства на магнитных носителях является Фондовая фонотека Национальной Белтелерадиокомпании. Среди звукозаписей этой фонотеки — премьерные концертные исполнения сочинений белорусских композиторов или их студийная фиксация, фонозаписи сочинений русских, советских и зарубежных композиторов в исполнении отечественных и гастролирующих в Беларуси музыкантов. Фонд звукозаписей Белтелерадиокомпании Республики Беларусь, являясь собственностью республики, доступен для научных исследований, тиражирования и распространения посредством радиопередач.

Глава третья «Искусствоведческое исследование звукозаписей музыкального произведения», состоящая из трех разделов, демонстрирует возможности использования звукозаписей музыки в качестве источника научного исследования.

В разделе 3.1 «Комплексный искусствоведческий анализ звукозаписи музыкального произведения» дается описание применяемой нами методики работы со звукозаписями.

Комплексная методика анализа звукозаписи музыкального произведения включает методику анализа композиторского текста и методику анализа исполнительского текста музыкального произведения. Обе методики предполагают в качестве обязательных предварительных условий воссоздание общекультурных и музыкальных традиций эпохи создания (исполнения) произведения и выявление характерных черт индивидуального композиторского (или исполнительского) стиля,

и опираются на целостный анализ музыкального текста, основанный на аналитических способностях слуха.

Опыт перевода музыкального текста из формы звукозаписи в графическую форму разработан и проверен на протяжении XX в. в этномузыковедении. Современная методика расшифровки звукозаписей образцов песенного и инструментального фольклора (Э.Алексеев) адаптирована нами применительно к музыкальному материалу общеевропейской академической традиции.

Методика анализа исполнительской интерпретации строится на понимании *комpositorского текста*, содержащего стабильные элементы: звуковысотность, ритм, гармония, фактура, темп, и анализа *исполнительского текста* музыкального произведения, направленного на изучение индивидуальных особенностей его интерпретации. Средства исполнительской выразительности являются мобильными, подвижными элементами, которые не поддаются фиксации в нотном тексте композитора. Среди них исследователи выделяют: агогику, артикуляцию, силу звука, штрихи, туше, звуковысотную интонацию, тембр и некоторые др.

Опираясь на разработки Е.Назайкинского, О.Сахалтуевой и А.Соколова, мы предлагаем методику анализа звукозаписи музыкального произведения, применение которой структурирует процесс исследования звукозаписи конкретного музыкального произведения и позволяет добиться последовательности и всесторонности анализа.

В разделе 3.2 «Методика восстановления нотного текста (по звукозаписи «Симфонии» И.Ронькина)» показан процесс перевода звукового текста музыкального произведения в графическую нотную форму и восстановления нотного текста на основе звукозаписи оркестровой партитуры.

Для апробации методики анализа и восстановления авторского текста было избрано произведение белорусского композитора И.И.Ронькина «Симфония» (1 часть), партитура и клавиш которого утрачены.

Первым этапом практического перевода звукового текста в форму графической нотной записи явилось воссоздание общекультурных тенденций 1960-х гг. (время создания «Симфонии»), общей картины стиля эпохи и авторского стиля И.Ронькина. Важными дополнительными условиями стали знание инструментального состава и исполнительских возможностей белорусского оркестра народных инструментов 1960-х гг., для которого создана партитура, и изучение особенностей народно-оркестрового письма того времени.

В процессе воссоздания нотного текста первой части «Симфонии» И.И.Ронькина мы пошагово комментируем сам процесс слухового анализа с последующей фиксацией нотного материала.

В результате использования методики анализа композиторского текста воссоздана партитура первой части «Симфонии» И.И.Ронькина для оркестра белорусских народных инструментов. Восстановленная партитура неоднократно озвучена в концертах и вошла в учебный и концертный репертуар оркестра

белорусских народных инструментов УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Наглядное использование методики восстановления музыкального произведения еще раз подтверждает идею о том, что фонодокумент является объективным и достоверным источником информации о композиторском творчестве. Звукозапись музыкального произведения фиксирует и сохраняет достаточный объем объективной художественной информации, позволяющий использовать фонодокументы в качестве важного источника научного исследования. Несмотря на определенные технологические погрешности (зависящие от качества носителей, системы звукозаписи, степени сохранности фонодокументов), и «внедрение» в процесс исполнительской интерпретации звукорежиссера, конечные результаты звукозаписи музыки документально достоверны. Репрезентативность их доказывается возможностью «перевода» исполнительской версии в графическую форму композиторского текста (с большими или меньшими потерями, в зависимости от таланта и опыта нотировщика).

Для искусствоведения (и особенно белорусского) предложенная нами методика представляет значительный интерес, поскольку позволяет по звукозаписи изучать и восстанавливать в графической форме текст произведений отечественных композиторов, которые по различным причинам не сохранились.

Раздел 3.3 «Сравнительный анализ звукозаписей «Белорусских танцев» И.Жиновича» посвящён сравнительному анализу индивидуальных исполнительских трактовок.

Для практического применения методики анализа исполнительского текста представлена ретроспектива лучших исполнительских решений «Белорусских танцев» И.Жиновича, ведущих свою «родословную» от создателя сочинения — одного из выдающихся отечественных цимбалистов к его ученику — Е.Гладкову и современной исполнительнице В.Прадед.

Подобный компаративный анализ позволяет констатировать разнообразие творческих подходов к интерпретации произведения и выявить некоторые тенденции эволюции национальной цимбальной школы.

Звукозапись в исполнении И.Жиновича, концертмейстер Н.Вальтер датируется 1946 г. Танцы сгруппированы в два отдельных произведения, и каждое включает три белорусских народных танца. Одна запись включает танцы «Мікіта», «Юрочка» и «Крыжачок», а другая «Таўкачыкі». «Янка» и «Лявоніха». Не может не впечатлять то, что цимбалы звучат именно в «народном» духе (напомним, что И.Жинович являлся выходцем из семьи потомственных народных цимбалистов). Атмосфера танцевального действия, радостное оживление коллективного танца слышны с первого такта произведения. Такой целостный образ возникает благодаря использованию исполнителем определённого комплекса выразительных приёмов, свойственных народным цимбалистам Беларуси и представляющей в обобщенном виде манеру

народного музицирования. На уровне современного восприятия ощущается определённая аутентичность исполнительской трактовки И. Жиновича.

Исполнение Е.Гладкова, концертмейстер Л.Максимова (запись 1977 г.) ближе к академическому исполнительству. Динамические контрасты, длительное нарастание динамики, агогические отклонения на рубежах разделов, как в партии цимбал, так и фортепиано, придают произведению целостность, свойственную классической форме сюиты. Для создания разнохарактерных образов исполнителем используются различные виды туше и приёмы. Контрастные темповые соотношения разделов усиливают восприятие произведения как единого циклического целого. Е.Гладков создает две темпо-ритмические вершины, причем вторая волна, в полной мере раскрывающаяся в «Крыжачке», становится кодой произведения.

Исполнение В.Прадед, концертмейстер Н.Докторова (запись 2004 г.) основано на равноправии цимбал с партией фортепиано, что проявляется как в равнозначности динамики, так и в сопоставлении партий по принципу «вопрос-ответ». В своей интерпретации исполнительница продолжает традиции своего педагога Е.Гладкова, однако при этом привносит в интерпретацию произведения новые черты. Ее исполнение отличается, прежде всего, более контрастной динамикой. Все агогические отклонения направлены на максимальное объединение танцев в единый цикл. Исполнительница вносит некоторые добавления в авторский нотный текст (форшлаги, с привнесением проходящих тонов), что свидетельствует о проявлении виртуозности, броскости. Такая исполнительская трактовка могла сложиться под воздействием многих факторов: сформировавшейся и окрепшей цимбальной школы, включающей в репертуар переложения классических произведений; осмысление на новом качественном уровне исполнительских традиций трактовки произведения; устойчивое стремление к концертности, требующее в современном исполнительском искусстве особой яркости, эффектности. В результате В.Прадед, используя всю палитру современных технических и выразительных исполнительских возможностей: туше, артикуляцию, агогику и т.д., придает такую степень контрастности образам, что размывает форму сюитности с вариационным развитием и создает интонационно новую форму бытия произведения – стремительное, калейдоскопичное сквозное развитие с несколькими драматургическими центрами.

Трактовки Е.Гладкова и В.Прадед различны, при этом исполнительские решения во многом не являются диаметрально противоположными. Синтез объективного и субъективного нашёл своё отражение в обоих исполнительских вариантах.

При всех технических несовершенствах многих звукозаписей, обусловленных качеством носителей и особенностями системы звукозаписи, фонодокументы всех версий объективно фиксируют уровень и наиболее характерные индивидуальные черты исполнительского мастерства, что подтверждает нашу гипотезу о научной объективности подобного документа на уровне исполнительского нотного текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Звукозапись музыки на протяжении всей истории своего существования находилась в кругу интересов представителей разных наук и рассматривалась ими с различных позиций: эстетики, социологии, культурологии, источниковедения, архивного дела и т.д. В современной научной литературе сложилось два диаметрально противоположных подхода к звукозаписи музыки. Ученые, придерживающиеся первого подхода, рассматривают звукозапись музыки как следствие технического прогресса или как простую копию (Ю.Капустин, Г.Коган, Г.Орлов и др.). Исследователи другой группы трактуют звукозапись музыкального произведения как «художественный феномен» музыкального искусства (Г.Гульд, Г.Дехант, Е.Дуков, Н.Корыхалова, Н.Рейнеке и др.).

Благодаря совершенствованию технологии, звукозапись музыки эволюционирует от несовершенной, но документально достоверной копии звуковой музыкальной действительности до новой, эстетически значимой формы бытования произведения музыкального искусства. Таким образом, каждая отдельная звукозапись (музыкальный фонодокумент) представляет собой художественно-самоценный артефакт, создаваемый посредством творческой деятельности композитора, исполнителя и звукорежиссера и имеющий самостоятельную историко-культурную, эстетическую и научную ценность и значимость.

Изучение теории вопроса дает основание для уточнения понятия «звукозапись музыки» с точки зрения искусствоведения. Мы трактуем ее двояко: как *процесс* и как *результат*. Как *процесс* звукозапись музыки выражается в творческой деятельности композитора, музыканта-исполнителя и звукорежиссера, направленной на создание с помощью технических средств артефакта — инварианта музыкального произведения. Как *результат* она представляет собой фонодокумент, фиксирующий на определенном носителе (фоновалике, грампластинке, магнитной ленте, лазерном диске и т.п.) текст музыкального произведения [1: 2; 3; 5; 6; 9; 10].

2. Становление и развитие системы звукозаписи белорусского музыкального искусства связано с: а) технической оснащенностью самого процесса фиксации музыкального искусства; б) историко-социальными (в том числе, политическими и идеологическими) условиями функционирования звукозаписи музыкального искусства; в) наличием интереса широких кругов общества к звукозаписи музыкального искусства. Эти факторы обусловили содержание и отличительные черты каждого отдельного периода. Мы выделяем в истории звукозаписи музыкального искусства Беларуси три относительно самостоятельных периода: период формирования фондов (начало XX в. – середина 1950-х гг.), период оформления основных фондов (середина 1950-х – конец 1980-х гг.) и современный период создания собственно белорусской системы звукозаписи музыки (начало 1990-х гг. – по н. вр.).

Осуществляемые московскими студиями звукозаписи образцов белорусского музыкального искусства 1930-х — 1980-х гг., растиражированные в грампластинках, отражали общие идеологические установки советского культурного строительства. Фиксации подлежали преимущественно единичные образцы аутентичной народной музыки и избранные произведения национальных композиторов в исполнении лучших солистов и музыкальных коллективов республики. Исполнительское творчество белорусских музыкантов получило целенаправленное отражение лишь в грамзаписях белорусских цимбалистов, и, частично, представителей эстрадного жанра.

Лишь с развитием магнитофонной записи стало возможным создание в Беларуси собственного фонда, в котором музыкальное искусство республики было представлено в полном объеме. Студией звукозаписи Национальной телерадиокомпании Республики Беларусь записано подавляющее большинство сочинений, созданных композиторами Беларуси на протяжении XVI — XXI вв., а также многочисленные образцы мирового музыкального искусства в исполнении белорусских коллективов и солистов. Первое (а нередко и единственное) исполнение многих сочинений, осуществленное в студийных условиях, позволяет приписывать такие записи к уникальным образцам отечественного музыкального искусства. Ценнейшими образцами нематериальной культуры Беларуси являются и звукозаписи белорусского музыкального фольклора, собранные отечественными этномузыкологами в условиях полевых экспедиций [4; 8; 11; 12; 13].

3. На протяжении трех периодов был собран и заархивирован значительный по объему массив фонодокументов, в которых зафиксированы художественно наиболее яркие и значимые явления музыкальной культуры Беларуси. В целом фонды звукозаписей составляют несколько тысяч единиц хранения.

Несмотря на безусловную ценность и важность информации, сохраненной в музыкальных фонодокументах, они используются отечественными учеными в качестве материалов научных исследований очень неравномерно. Наиболее активно эксплуатируются звукозаписи традиционной народной музыки, к которым обращаются как этномузыкологи и композиторы, так, в последнее десятилетие, и концертирующие музыканты-практики. Основные места хранения звукозаписей аутентичного музыкального фольклора — архив ГНУ «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Крапивы» НАН Беларуси и архив УО «Белорусская государственная академия музыки». Значительная часть звукозаписей фольклорных экспедиций хранится в личных фондах этномузыкологов и не всегда доступна для других исследователей.

Основные фонды звукозаписей музыкального искусства письменной традиции (академического и эстрадного) хранятся в Государственном архиве кинофотофонодокументов Республики Беларусь (особо ценной является собранная здесь коллекция грамзаписей) и Фондовой фонотеке Национальной Белтелерадиокомпании (магнитные записи на бобинах). Массив звукозаписей академического музыкального искусства остается по большей части не

востребованным. Причинами этого являются как концептуально-методологические факторы (недостаточная разработанность методов исследования музыкальных звукозаписей как таковых), так и источниковедческие (отсутствие в Беларуси полного сводного каталога всех фондов музыкальных звукозаписей).

Изучение фондов звукозаписи музыкального искусства Беларуси и последующий их анализ позволяют говорить об уникальности большинства зафиксированных образцов и необходимости их каталогизации на уровне современных компьютерных технологий. Для создания подобного каталога требуются усилия не одного исследователя, а группы специалистов [1; 4; 7; 11].

4. Использование звукозаписей музыкального искусства в качестве основного или дополнительного материала научных исследований предполагает разработку соответствующих научных методик, отвечающих требованиям современного искусствоведения и направленных на максимально качественное и быстрое решение выдвинутых задач.

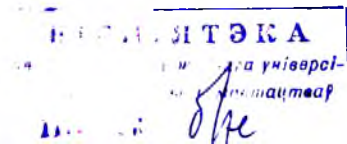
В рамках настоящего исследования были разработаны и апробированы методики:

- комплексного анализа композиторского текста музыкального произведения на основе звукозаписи;
- перевода звукового текста музыкального произведения в графическую нотную форму (нотация звукового текста);
- восстановления по звукозаписи текстов утраченных произведений;
- анализа отдельных исполнительских интерпретаций музыкального произведения;
- анализа индивидуальных исполнительских стилей.

С помощью предлагаемых методик возможно на основе музыкальных звукозаписей анализировать музыкальные сочинения, нотные тексты которых утеряны, осуществлять перевод звукового текста музыкального произведения в графический, нотный; изучать индивидуальные особенности исполнительской манеры отдельных музыкантов и музыкальных коллективов, исследовать динамику развития исполнительского мастерства того или иного периода [2; 3; 6; 9; 10].

5. Стремясь расширить источниковедческую базу искусствоведения, исследователи конца XX — начала XXI вв. начинают все чаще обращаться к звукозаписи музыки как к информативно-значимому, полноценному, документально достоверному источнику научного знания. Выход за пределы текстово-нотной формы бытования музыкального произведения дает возможность реального проникновения в звуковую интонационную среду определенной исторической эпохи, раскрывает перспективу более глубокого научного понимания композиторского и исполнительского творчества, а значит — познания музыкального искусства в целом.

Современные положения музыкальной текстологии служат методологическим основанием для доказательства того, что, несмотря на воздействие некоторых внешних факторов (техническое состояние звукозаписывающей аппаратуры, особенности искусственно создаваемой акустической среды, возможность монтажа,

влияние звукорежиссера и т.п.), информация, зафиксированная в музыкальном фонодокументе, является достаточной, чтобы стать достоверным и научным источником изучения композиторского творчества и индивидуальных особенностей исполнительской интерпретации.

Таким образом, использование звукозаписей значительно расширяет источниковедческую базу искусствоведения и создает предпосылки более глубокого научного осмысления композиторского творчества, исполнительского искусства и мастерства исполнительской интерпретации [2; 3; 6; 10; 11; 14; 15].

Рекомендации по практическому использованию результатов

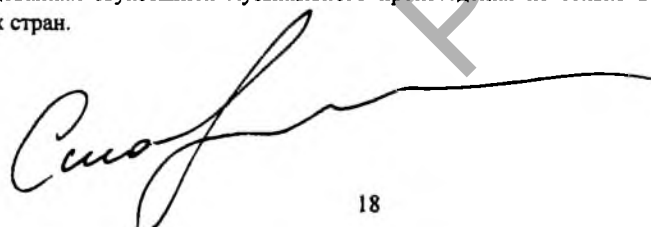
Основные результаты диссертационного исследования используются в процессе преподавания дисциплины «Инструментоведение и инструментовка», включены в концертный и учебный репертуар оркестра белорусских народных инструментов на музыкальном факультете УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», в лекционном курсе «История музыкального исполнительства» на кафедре народных инструментов УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка», в концертной практике Заслуженного любительского коллектива ансамбля народного танца «Белая Русь» УО «Национальный центр художественного творчества детей и молодежи» Министерства образования РБ, что подтверждается актами о внедрении (от 18.03.2009 г., 14.01.2010 г., 31.05.2010 г., 20.01.2011 г.).

Непосредственная практическая ценность материалов исследования определяется возможностью их использования при подготовке и преподавании искусствоведческих (музыковедческих) дисциплин, а также в учебной практике специальных музыкальных учебных заведений Беларуси.

Исследование звукозаписи музыкального искусства Беларуси углубляет современные научные знания о возможностях использования фонодокументов как достоверного и полноценного источника изучения композиторского и исполнительского творчества, расширяют представление о сформировавшихся фондах звукозаписей белорусского музыкального искусства.

Материалы диссертации могут стать основанием для дальнейшего совершенствования методики работы со звукозаписями, служить источниковедческой базой отечественного искусствоведения, использоваться в концертно-сценической практике, в деятельности Национальной телерадиокомпании Республики Беларусь, оказаться полезными при архивации и каталогизации звукозаписей.

Своё применение результаты диссертации могут найти в дальнейших научных исследованиях звукозаписи музыкального произведения не только Беларуси, но и других стран.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых изданиях

1. Старикова, В.В. Звукозапись музыкального произведения: к теории вопроса / В.В. Старикова // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў.– 2009.– № 2 (12).– С. 72–77.
2. Старикова, В.В. Звукозапись музыкального произведения как один из способов фиксации художественного текста / В.В. Старикова // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі / Ін-т мастацтвазнаўства, этналогіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі ; навук. рэд. А.І. Лакотка.– Мінск: Права і эканоміка, 2009.– Вып. 7.– С. 199–204.
3. Старикова, В.В. Методика анализа звукозаписи музыкального произведения / В.В. Старикова // Вести Института современных знаний.– Минск, 2010.– Вып. 1 (42).– С. 20–24.
4. Старикова, В.В. К вопросу периодизации развития звукозаписи белорусского музыкального искусства / В.В. Старикова // Вести Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки.– 2010.– № 7.– С. 231–234.

Статьи в научных сборниках

5. Старикова, В.В. Звукозапись музыкального произведения: вопросы эстетики и технологии / В.В. Старикова // Культура. Наука. Творчество : сб. науч. ст. / Бел. гос. акад. музыки ; науч. ред. Е.Н. Дулова.– Минск, 2008.– Вып. 2.– С. 804–811.

Материалы научных конференций

6. Старикова, В.В. Звукозапись музыкального произведения как художественный текст: методика исследования / В.В. Старикова // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. У.Д. Розенфельда (Гродно. 8–9 апр. 2008г.) : в 2 ч. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: А.П. Богустов (отв.ред).– Гродно: ГрГУ, 2008.– Ч. 1.– С. 268–270.
7. Старикова, В.В. Вокальное искусство Беларуси в фондовой фонотеке Белтелерадиокомпании / В.В. Старикова // Культура Беларусі і сусвет: агульнае і асаблівае : зб. дакл. XXXIII вынік. канф. студ., магістр. і асп. Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў (Мінск, 23–24 крас. 2008 г.) – Дзп. у ДУ «БелІСА» 15.04.2009, № Д200912.– С. 165–169.
8. Старикова, В.В. Искусство белорусских дирижеров в фондах звукозаписи Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь / В.В. Старикова // Беларуская музыка ў люстэрку навуковых даследаванняў : матэрыялы

наук. канф. «Шэсьць стагоддзяў беларускай музыкі» (Нясвіж. 16 мая 2008 г.) / склад. В.У. Дадзіёмава.– Нясвіж: Нясвіж. узб. друк., 2008.– С. 130–138.

9. Старикова, В.В. Методика исследования звукозаписи музыкального произведения / В.В. Старикова // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 29 мая 2008 г.) / Ин-т современ. знаний им. А.М. Широкова ; редкол.: В.А. Мищенко [и др.]– Минск, 2008.– С. 86–88.

10. Старикова, В.В. Звукозапись музыкального произведения как способ фиксации текста / В.В. Старикова // III Машеровские чтения : материалы респ. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых учёных (Витебск, 24–25 марта 2009 г.) / Вит. гос. ун-г. ; редкол.: А.Л. Гладков (гл. ред.) [и др.]– Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009.– С. 90–91.

11. Старикова, В.В. Дискография исполнительских интерпретаций «Белорусских танцев» И.Жиновича / В.В. Старикова // Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання : зб. навук. прац удзельн. III Міжнар. навук.-практ. канф. (Мінск, 29–30 крас. 2009 г.) / БДУКМ ; рэдкол.: М.А. Мажэйка. (адк. рэд) [і інш.]– Мінск, 2009.– С. 180–181.

12. Старикова, В.В. Сокровищница грамзаписей белорусского музыкального искусства / В.В. Старикова // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18 мая 2009 г.) / Ин-т современ. знаний им. А.М. Широкова ; редкол.: В.А. Мищенко [и др.]– Минск, 2009.– С. 94–97.

13. Старикова, В.В. Белорусское вокальное искусство в фондовой фонотеке Национальной телерадиокомпании Республики Беларусь / В. Старикова // Музыкальная культура Беларуси: знаходкі і адкрыцці : матэрыялы Мірскіх навук. чытанняў (Мір, 30 мая 2009 г.) / склад. В.У. Дадзіёмава.– Мінск, 2009.– С. 142–146.

14. Старикова, В.В. Творческий портрет композитора И.И. Ронькина / В.В. Старикова // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15 апр. 2010 г.) / Ин-т современ. знаний им. А.М. Широкова ; редкол.: В.А. Мищенко [и др.]– Минск, 2010.– С. 127–130.

15. Старикова, В.В. Сравнительный анализ интерпретаций «Белорусских танцев» И.Жиновича / В.В. Старикова // Совершенствование эстетического образования в XXI веке : материалы Междунар. науч.-практ. семинара (Минск, 22 дек. 2010 г.) / Бел. гос. пед. ун-т им. М.Танка ; редкол.: Т.С. Богданова (отв. ред.) [и др.]– Минск: БГПУ, 2010. – С. 221–223.

РЕЗЮМЕ

Старикова Виктория Вячеславовна

Звукозаписи музыкального искусства Беларуси как источник изучения композиторского и исполнительского творчества

Ключевые слова: звукозапись музыкального произведения, фонды звукозаписей белорусского музыкального искусства, музыкальный текст.

Цель исследования — доказать, что аудиозаписи музыкального искусства Беларуси являются достоверным и полноценным источником изучения отечественного композиторского и исполнительского творчества.

Методы исследования. Методологическую основу диссертации составляют положения системного, историко-культурного, философско-эстетического, собственно искусствоведческого и источниковедческого подходов. Используются общелогические методы, типологический, структурный и компаративный анализ, а также частные методы искусствоведения.

Полученные результаты и их новизна заключаются в следующем:

- звукозапись музыки рассмотрена в комплексе всех её составляющих (искусство и технология), дано её развернутое определение;
- осуществлена периодизация звукозаписи музыкального искусства Беларуси в контексте общемировых историко-социальных и технических процессов;
- охарактеризован и систематизирован массив звукозаписей музыкального искусства Беларуси;
- доказана историко-культурная и художественная ценность, а также документальная достоверность звукозаписи музыкального произведения как источника изучения композиторского творчества и исполнительской интерпретации;
- восстановлен по звукозаписи нотный текст партитуры «Симфонietta» И.Ронькина для оркестра белорусских народных инструментов;
- составлен полный каталог звукозаписей, в котором представлено белорусское дирижерское искусство.

Рекомендации по использованию. Материалы диссертации могут служить источниковедческой базой отечественного искусствоведения, стать основанием для дальнейшего совершенствования методики работы со звукозаписями, использоваться в концертно-сценической и учебной практике, в деятельности Национальной телерадиокомпании Республики Беларусь, оказаться полезны при архивации и каталогизации звукозаписей.

Область применения: искусствоведение, музыкально-художественная практика, музыкальное образование.

Старыкава Вікторыя Вячаславаўна

**Гуказапісы музычнага мастацтва Беларусі як крыніца вывучэння
кампазітарскай і выканальніцкай творчасці**

Ключавыя словы: гуказапіс музычнага твора, фонды гуказапісаў беларускага музычнага мастацтва, музычны тэкст.

Мэта даследавання – даказаць, што аўдыёзапісы музычнага мастацтва Беларусі з’яўляюцца дакладнай і паўнавартаснай крыніцай вывучэння айчынай кампазітарскай і выканальніцкай творчасці.

Метады даследавання. Метадалагічную аснову дысертацыі складаюць палажэнні сістэмнага, гісторыка-культурнага, філасофска-эстэтычнага, уласна мастацтвазнаўчага і крыніцазнаўчага падыходаў. Выкарыстаны агульналагічныя метады, тыпалагічны і структурны аналіз, а таксама прыватныя метады мастацтвазнаўства.

Атрыманыя вынікі і іх навізна заключаюцца ў наступным:

- гуказапіс музыкі разгледжаны ў комплексе ўсіх яго частак (мастацтва і тэхналогія), дадзена яго разгорнутае вызначэнне;
- здзейснена перыядызацыя гуказапісу музычнага мастацтва Беларусі ў кантэксце агульнасусветных гісторыка-сацыяльных і тэхнічных працэсаў;
- ахарактарызаваны і сістэматызаваны масіў гуказапісаў музычнага мастацтва Беларусі;
- даказана гісторыка-культурная і мастацкая каштоўнасць, а таксама дакументальная дакладнасць гуказапісу музычнага твора як крыніцы вывучэння кампазітарскай творчасці і выканальніцкай інтэрпрэтацыі;
- адноўлены па гуказапісе нотны тэкст партытуры «Сімфаніеты» І.Ронькіна для аркестра беларускіх народных інструментаў;
- састаўлены поўны каталог гуказапісаў, у якім прадстаўлена беларускае дырыжорскае мастацтва.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Матэрыялы дысертацыі могуць стаць падставай для далейшага ўдасканалення метадыкі работы з гуказапісамі, служыць крыніцазнаўчай базай айчыннага мастацтвазнаўства, выкарыстоўвацца ў канцэртна-сцэнічнай і вучэбнай практыцы, у дзейнасці Нацыянальнай тэлерадыёкампаніі Рэспублікі Беларусь, быць карыснымі пры архівацыі і каталагізацыі гуказапісаў.

Галіна ўжывання: мастацтвазнаўства, музычна-мастацкая практыка, музычная адукацыя.

Victoria V. Starikova

**Sound Recordings of Musical Art of Belarus as a Source of Study of Composing and
Performing art**

Keywords: sound recording of musical work, sound recordings funds of Belarus musical art, musical text.

Purpose of research – to prove that the audio recordings of musical art in Belarus are reliable and true source of study of domestic composing and performing arts.

Methods of research. Methodological basis of the thesis consists of principles of systematic, historical, cultural, philosophical, aesthetic, and art criticism and source study approaches themselves. General logic methods, typological, structural and comparative analyses, as well as private methods of art criticism are used.

Obtained results and their novelty are as follows:

- recording of music is considered in the complex of all its components (art and technology), its detailed definition is given;
- periodization of recordings of musical art of Belarus is implemented in the context of global historical-social and technical processes;
- sound recordings array of musical art in Belarus is characterized and systematized;
- historical, cultural and artistic value as well as documentary reliability of musical work recording are proved as a source of study of composer's creativity and performing interpretation;
- musical score text "Symphonietta" by I. Ronkin for Belarus folk instruments orchestra is restored by the sound recording;
- full catalogue of sound recordings, representing Belarus conducting art, is made up.

Recommendations in use. Proceedings of the thesis can be used as the basic source for domestic art criticism, work also as a basis for further improving of the sound recordings methodology, can be used in concert-stage and educational practice in the National Television and Radio Company of Belarus, may be useful by archiving and cataloging of sound recordings.

Application area: art criticism, musical art practice, musical education.

Научное издание

Старикова Виктория Вячеславовна

**Звукозаписи музыкального искусства Беларуси как источник изучения
композиторского и исполнительского творчества**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.09 – теория и история искусства

Подписано в печать 22.02.2011 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага писчая № 1. Усл. печ. л. 1,42. Уч.-изд. л. 1,48.

Тираж 60 экз. Заказ 46

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.

Напечатано на ризографе

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»